За ним на край света

Автор:
Марион Леннокс

За ним на край света

Марион Леннокс

Любовный роман – Harlequin #792

Зачем дочери одного из самых богатых людей в Австралии отправляться в глушь подальше от светского общества, нарядов, балов, чтобы погрузиться в самую грязную и тяжелую работу? Какие демоны гнали девушку? Казалось бы, у нее есть все, чтобы радоваться жизни. Однако быть счастливой – целая наука, и, похоже, Пенелопа даже не начинала ее постигать, а рядом не оказалось никого, кто бы помог девушке, кому было бы не все равно, что с ней происходит. И все же она встретила своего рыцаря, правда, он был не на белом, а на черном коне, и не в сверкающих доспехах, а в обычном костюме фермера. Остается только понять, нужны ли они друг другу…

Марион Леннокс

За ним на край света

Stranded with the Secret Billionaire © 2017 by Marion Lennox

«За ним на край света» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Пенелопа Хиндмарш-Ферз проехала уже тысячу двести километров через два штата по указаниям навигатора. С самого первого – «третий выезд из туннеля через Сиднейскую бухту» – до последнего – «Через двести километров будет следующий поворот», когда она пересекала широкую равнину Южной Австралии – безупречный английский акцент был неизменен.

Однако перед последним поворотом ей сказали ехать тридцать километров по проселку Иннаварра – при этом дама в навигаторе неуверенно произнесла название. Пенни это насторожило. Вокруг простирались зеленые поля с сочной после недавних дождей травой, среди которых красными точками выделялись эвкалипты. Дорога была узкой, но твердой и наезженной. Проселок же казался заброшенным – покрытым корнями деревьев и ухабистым. Машина Пенни ну никак не была приспособлена для подобных поездок – маленькая спортивная розовая машинка, подарок отца после помолвки, знаменующий его благосклонность к дочери и одобрение сделанным выбором. Однако это не продлилось долго. Да и когда вообще он одобрял ее поступки? Сейчас, должно быть, она в его глазах упала совершенно.

Остановившись у крохотной речки, Пенни призадумалась. На севере недавно прошли сильные ливни, однако река, судя по всему, не вышла из берегов. Пенни сняла розовые сандалии и вошла в воду. Ее маленький белый пудель предпочел остаться на заднем сиденье машины и лишь поскуливал – и его хозяйке тоже стало немного страшно.

– Все в порядке, – сказала она Самсону. – Смотри, вода доходит мне до щиколоток, а милая дама в навигаторе сказала, что это самый быстрый путь в «Уголок Мэйли».

Самсон продолжал скулить, но Пенни уже села за руль и уверенно направила машину в воду. Проехав пару метров, она почувствовала под колесами камни – вода доходила лишь до середины колеса. Однако беспокойство отчего-то не утихало. Чтобы добраться до Мэйли, понадобится не меньше двух часов – а уже четыре, и дорога впереди не из легких.

– Самое худшее, что может произойти, – это то, что придется заночевать в машине, – сказала Пенни Самсону. – А нас такой ерундой не испугаешь, правда ведь?

Самсон вновь заскулил, но Пенни уже почувствовала решимость. Хватит сомнений.

– Мэйлис Корнер, я еду, – произнесла она вполголоса. – И мне нипочем любые наводнения – назад я не поверну.

* * *

Мэтт Фрейзер не любил полагаться на удачу, предпочитая дисциплину. Когда-то давно удача подвела его, и с тех пор он в нее не верил.

Когда ему было двенадцать, мать устроилась экономкой на ферму. С тех пор жизнь Мэтта, наполненная прежде только лишь потрясениями, изменилась. Ферма стала его домом, его раем. Он начал преуспевать.

И сейчас дела шли хорошо, за исключением одного: его подвело собственное умение планировать. Мэтт покосился на будильник, заведенный на пять утра. Внизу, под верандой, располагался огромный загон для стрижки овец, и команда была готова начать в любую минуту. Однако у него имелась для них неприятная новость. Найти работников было лишь половиной дела. За многие годы Мэтт приложил немало усилий, чтобы выбирать самых лучших в своем деле, и преуспел. Но сегодня днем ему позвонили.

– Прости, Мэтт, но не выходит. Вода уже затопила проселок Иннаварра и продолжает прибывать, так что завтра ты будешь отрезан от внешнего мира со всех сторон. Может, нанять вертолет? Это единственная альтернатива.

Это здорово ударит по карману – однако не это главное. Проблема в том, чтобы угодить работникам. В наводнении, разумеется, Мэтт не виноват, но, если люди останутся недовольны, в следующем году он съедет на несколько пунктов вниз в рейтинге нанимателей. А это означает, что на весеннюю – самую важную – стрижку людей будет не найти.

Нужно сказать сейчас, подумал Мэтт. Когда-нибудь все равно придется. Правда, слухи пойдут не раньше завтра, когда команда соберется на перекур.

– Ночь можно и переждать, – пробормотал он себе под нос и вышел из загона, чтобы найти лошадь – единственное существо, которому было все равно, состоится ли стрижка или нет.

Стоило ему взяться за сбрую, две овчарки вылетели навстречу – им тоже было в общем-то все равно. Что ж, возможно, сейчас стоит взять с них пример. Мужество, чтобы изменить то, что можно изменить, сила, чтобы принять то, что изменить нельзя, и мудрость, чтобы понять, где что, – прекрасная молитва. Вертолет не найти. Стрижка превратится в кошмар и скандал, но это будет завтра.

Выведя коня, Мэтт свистнул собакам, приказывая им следовать за ним. Может, дела обстоят не лучшим образом, но в данный момент об этом лучше забыть.

О, она, похоже, попала в ту еще передрягу.

– Я-то думала, что если камни есть на дне одной реки, то и с другой будет та же история, – пожаловалась Пенни, стоя в воде и глядя на Самсона в машине.

Машина стояла посреди течения – хотя глубина была небольшой, как и в прошлый раз. Что гораздо хуже, дно было не каменистым, а песчаным, и песок засасывал колеса, не приспособленные к таким приключениям. Ей показалось или вода прибывает? Пенни проверила, насколько хорошо работает телефон в этой местности, и здорово потратилась на спутниковую связь. Так что можно позвонить… но кому? Отцу? «Папа, приезжай, я застряла в реке»? Он выругается, скажет, что она абсолютно бесполезное существо, и прикажет секретарю вызвать вертолет. И конечно, секретарем будет Бретт. Нет уж, не надо такого счастья. Тогда кому позвонить? Друзьям? Они сочтут ее слова розыгрышем или, что хуже, забавной историей, которой стоит поделиться в Интернете. Конечно, Пенелопа Хиндмарш-Ферз, избалованная дочурка миллионера, застряла на своей новенькой розовой машинке. И все снова будут смаковать ее разрыв помолвки и тот скандал, что учинила пресса над ее решением взбунтоваться – в первый раз в жизни. Нельзя довериться никому. Может, новому шефу? Пенни постаралась с честью пройти собеседование. Что ж, тому придется ехать сюда на грузовике, а на машине оттуда до ночи не успеть приехать.

Самсон беспомощно поскуливал, наблюдая за хозяйкой из машины, а вода определенно прибывала.

– Ну, ладно, – устало произнесла Пенни. – Мне все равно не очень нравилась эта машина. У нас куча припасов. Половина груза – продукты и разные ингредиенты. Давай все выгрузим, включая тебя. Если до того, как машина уйдет под воду, никто не проедет мимо, мы заночуем здесь в палатке, а подарок папеньки на помолвку пусть плывет по реке.

В середине реки стояла машина – больше того, она была крохотной, розовой и спортивной. И весьма намокшей – каждую минуту ей угрожала опасность уйти под воду. Рядом суетилась женщина, выгружая коробки из багажника. Маленькая собачка смотрела на все это с берега, возбужденно лая. Мэтт пришпорил лошадь и, не веря своим глазам, остановился. Рег и Блуи тоже замерли на месте и вдруг кинулись к тому, что Мэтт счел миражом. Там что, и вправду был пудель? Да его собаки в жизни не видели пуделей.

Женщина повернулась и, увидев огромных псов, бегущих к ней, попыталась вклиниться между ними и своей крохотной собачонкой. Она была невысокого роста, светловолосая, и кудри ее падали на плечи. Короткая джинсовая юбка открывала округлые ноги, яркая розовая блузка облегала аппетитную грудь. В ушах покачивались огромные розовые серьги, а на голове были солнечные очки. Этакая пляжная красотка – что она тут забыла? Ей бы попивать сейчас вино в прибрежном кафе у моря.

Девушка добежала до берега и, поскользнувшись на песке, выронила коробку, из которой выпал чайничек.

– Самсон! – закричала она пуделю, но Рег и Блуи уже подскочили к малявке.

Мэтт был настолько ошарашен, что даже не отозвал псов. Хотя в этом не было необходимости: его собаки не были злыми. Должно быть, они приняли это белое недоразумение за овцу, которую нужно вернуть в стадо, а в этом им не было равных. Вот они добежали до белого комка шерсти, остановились и принялись обнюхивать его. Мэтт улыбнулся, представляя себе их удивленные морды, – это существо похоже на овцу, но… Собака?

Проблемы на миг отступили на задний план. В конце концов, он ничего не может сделать. Сейчас главное – отвлечься, а происходящее как нельзя лучше подходит для этой цели.

Рыцарь на белом коне – как раз то, что нужно! Хотя, если уж на то пошло, конь был черным как ночь. А всадник… на нем был обычный костюм фермера: толстые штаны, рубашка цвета хаки с распахнутым воротом и закатанными рукавами, широкополая фетровая шляпа. Вот он аккуратно повернул коня, и Пенни на миг открылось его лицо – загорелое, с четкими и твердыми очертаниями, суровое… он вовсе не стар – где-то около тридцати? И на губах улыбка. Неужели он смеется над ней?

– Попали в передрягу, мэм? – обратился к Пенни мужчина.

О, если бы только она могла ответить: «Ничего не произошло, все в порядке, спасибо». Но ее машина медленно уходила под воду, а Самсона окружили огромные овчарки.

– Да, – мрачно ответила девушка. – Мне нужно пересечь речку, но на дне нет камней.

Губы всадника вновь дрогнули в ироничной улыбке.

– А вы отчаянная.

– Но на дне первой реки были камни!

Он поднял руки.

– Не могу лгать, – шутливо произнес он. – Я сам набросал камней в первый ручей, но до этого места не дошел. Просто тот постоянно разливается при наводнении, а этот нет. Сейчас повсюду вода, сомневаюсь, что вы сможете вернуться назад.

– Вы бросили туда камни?

– Да, мэм.

Пенни призадумалась. Разумеется, собираясь пересечь первый ручей, она сначала проверила дно, зайдя в воду и сняв свои ярко-розовые сандалии. Ехать наугад было бы полным безумием. Но во второй раз… Однако что сделано, то сделано, и сейчас нужно думать о том, как выбираться, – вода прибывала с каждой минутой.

– Хотите, чтобы я вам помог вытащить машину? – поинтересовался мужчина.

Пенни сдалась.

– Вы сможете?

– На вашем пассажирском сиденье лежат подушки, – указал он, обходя машину и осматривая ее. – Можно воспользоваться ими.

– Это для Самсона.

– Самсона?

– Это мой пудель.

– Ясно, – ответил спаситель невозмутимо, однако Пенни показалось, ему все труднее сохранять спокойствие. – А он что, откусит мне руку, если я возьму подушки?

Пенни покосилась на собак, суетящихся вокруг Самсона. Тот, к счастью, стоял неподвижно.

– Ваши собаки…

– В первый раз встретили пуделя. Они ему ничего не сделают, если вы беспокоитесь на этот счет. Так что, Самсон меня покусает, если я позаимствую подушки?

– Нет. Пожалуйста, если вам нужно. Только помогите мне.

– С удовольствием, мэм. Мне давненько не приходилось вытаскивать розовую машину из воды.

И тут он принялся с важным видом раздавать указания. Спрыгнув с лошади, даже не потрудился ее привязать – видимо, полагая, что та никуда не убежит. И нужно сказать, справедливо полагая. Взяв подушки, опустил их в воду и положил под задние колеса.

– Задний привод – это, конечно, хорошо, – отметил он. – Но здесь существенно важнее привод на все четыре колеса. Вы, прежде чем ехать в глушь, не подумали о том, чтобы найти машинку понадежнее?

– Но это же дорога.

– Это проселок.

Он стоял почти по самые бедра в воде и практически целиком промок, опуская подушки.

– Я буду толкать, – предложила Пенни.

Губы мужчины вновь тронула улыбка.

– Думаю, у меня чуток побольше будет силы. А вы прыгайте в машину и заводите ее. Когда я скажу, жмите на газ. Как только почувствуете, что в состоянии двигаться, не останавливайтесь.

Пенни подумала и решила уточнить кое-что. Кое-что весьма важное.

– Э-э-э…

– Что?

– Есть ли здесь другие ручьи? – спросила она с опаской.

– Здесь – это где?

– Между этим местом и «Уголком Мэйли».

– А вы туда направляетесь?

– Да. – Пенни вскинула голову, услышав нотки удивления в голосе собеседника – именно так реагировали на ее намерения уехать родные и друзья.

Мужчина помедлил. Вода тем временем снова поднялась.

– Поговорим об этом позже, – коротко ответил он. – У нас считаные минуты, чтобы вытащить вашу машину, прежде чем она затонет. Садитесь и заводите.

– Но как же… есть ли другие ручьи?

– Около десятка, если не больше.

– Но тогда я не доберусь! – простонала Пенни. – Мне нужно назад. Вы не можете вытащить меня назад?

– Решили развернуться посреди реки?

– Не хочу оказаться в ловушке.

– У меня для вас есть новость, леди, – произнес мужчина. – Вы уже в ловушке. И единственная надежда вытащить машину – ехать вперед, прямо сейчас. Садитесь, а я подтолкну, или ее смоет. Ну же, двигайтесь!

Пенни взвизгнула от страха и села в машину.

О, как же она влипла!

Хотя, если уж на то пошло, дела не так уж и плохи. На нее не упало ни капли воды, машина наконец выбралась на сушу, и, более того, она ничуть не пострадала. Самсон прыгнул на пассажирское сиденье и принялся искать подушки. Да, впереди есть и другие ручьи, но сейчас Пенни в безопасности. Единственное – нужно поблагодарить доброго самаритянина, спасшего их из беды. А вот он влип – в прямом смысле этого слова.

Положив подушки под колеса, он уперся руками в бампер машины. В этот момент Пенни вдавила педаль газа. Она почувствовала мощный толчок – парень настоящий супергерой. Он практически поднял крохотную машинку в воздух. Пенни рванулась вперед и посмотрела в зеркало заднего вида. О нет, ее ковбой растянулся в воде. Когда он встал, отплевываясь, ей на миг стало страшно. Судя по его виду, он не очень-то счастлив.

– С-спасибо, – пробормотала девушка, инстинктивно делая шаг назад, когда мужчина подошел. – Очень мило с вашей стороны.

– Пустяки, мэм, – с издевкой произнес он.

Пенни поморщилась:

– Простите.

– Да это моя работа. Прежде приходилось вытаскивать из болота животных. Ваша машина ненамного больше быка.

Он смахнул с лица песок, и Пенни сумела получше его разглядеть: четкие, суровые очертания, темные карие глаза – все в нем излучало силу, выносливость. Такого парня не встретишь в городе.

– Вы здесь живете? – спросила Пенни, собравшись с духом.

Он кивнул:

– За холмом.

– Тогда… Наверное, хорошо, что вы можете отправиться домой и принять душ. Послушайте, мне и впрямь жаль.

– А вы что будете делать?

– Поеду дальше, пока не упрусь в другой ручей, – тихо произнесла Пенни. – Мы с Самсоном можем переночевать в машине, если вода до ночи не поднимется еще выше. Завтра продолжим.

– Завтра…

– Я начинаю работать во вторник. Хорошо еще, оставила себе денек на всякий случай.

Тут она заметила, что на лице ее спасителя подрагивает мускул. Он смеется? Рассержен? Может быть.

– Лучше вам отправиться со мной, – произнес наконец он, и Пенни непонимающе моргнула.

– Почему? Простите, если буду груба, но вы и так сделали для меня слишком много. Мы прекрасно дальше справимся и одни.

– Вы уверены, что сможете переждать в машине две недели?

– Две недели?!

– Таков прогноз. – Мужчина вздохнул. – Дожди шли по всему Новому Южному Уэльсу. Здесь сухо, вот вы и попались в ловушку, подумав, что ехать безопасно, но на севере творится такое… Даже давно пересохшие русла рек вновь наполнились водой. Если бы вы ехали по главной дороге, может, вам бы и удалось…

– Но леди в навигаторе сказала, что тут куда короче, – тихо возразила Пенни.

– Ваша леди в навигаторе круглая дура, – оборвал он. – Вы никак не доедете до Мэйли и никак не вернетесь назад в этой маленькой машинке. Вы застряли, причем весьма надолго.

Они стояли и сверлили друг друга взглядами. Мужчина смотрел на нее так, будто она была пришельцем с другой планеты. Идиотка. Все ее планы и показная непокорность – сущая глупость. И конечно, отец порадуется, узнав, что дочурка снова сваляла дурака.

Ей вспомнилась последняя оскорбительная статья, попавшаяся на глаза прямо перед отъездом, в которой отец объяснял, почему бывший жених Пенни решил вдруг связать свою судьбу с ее старшей сестрой – прекрасной, умной и талантливой Фелисити.

– Они гораздо лучше подходят друг другу, – говорил Джордж в интервью. – Бретт – один на миллион. Он из тех работников, что согласны на путешествия, и ему нужна шикарная женщина, чтобы его поддержать. Моя младшая дочь хорошая девочка, но ее куда больше интересуют ее пирожные, чем забота о мужчине. Я вообще не знаю, как мы с самого начала проглядели, что Фелисити и Бретт – прекрасная пара. Их союз – куда более мудрое решение.

Мудрое решение, ну конечно. Пенни встряхнулась, заставляя себя забыть о печальном прошлом. Она не станет звать на помощь отца.

– Где мне можно остановиться? – робко спросила она.

– Вы на моей земле, – ответил мужчина. – Отсюда дорога только в Джиндали, дальше ручьи.

– Джиндали?

– Это мой дом.

– О!

Взгляд Пенни упал на лошадь. Мелькнула безумная мысль выкупить ее и отправиться в путь верхом, посадив перед собой Самсона. Но… она не умеет ездить верхом, да что там говорить – подойти к лошади боится.

– А у вас… есть машина с четырехколесным приводом? – спросила она. – Грузовик, например, проедет?

– Может, и есть, – хмуро отозвался мужчина.

У Пенни загорелась слабая искра надежды.

– Может, вы подбросите меня до Мэйли? Я оставлю здесь свою машину, пусть ее пригонят, когда воды спадут.

Глядя в невозмутимое лицо своего неожиданного избавителя, она молила про себя, чтобы план – ее последняя надежда – сработал. Встретившись взглядом с незнакомцем, она заставила себя не отвести глаза.

– Я заплачу, – наконец сказала Пенни. – То есть… Я хорошо заплачу. Возмещу вам все убытки, как за хороший рабочий день.

– Боюсь, вы себе с трудом представляете, сколько это будет, – ответил мужчина и вновь умолк, словно обдумывая услышанное.

Но в конце концов он покачал головой.

– Это невозможно, – сказал он. – Не могу оставить все. У меня команда готова начать стрижку на рассвете и две тысячи овец. Не могу позволить себе отвлечься.

– Но, может… вы вернетесь сегодня вечером?

– Ну да, как же. Вода прибывает, так что я могу остаться у Мэйли вместе с вами, отрезанный от мира. И не могу дать вам пару ребят, потому что мне нужны каждые рабочие руки. Так что выбора нет – и у меня, и у вас. – Он вздохнул. – Что ж, придется сделать все, что от нас зависит. Я приглашаю вас к себе – вместе с собакой. Если не будете мешаться под ногами, оставайтесь в Джиндали сколько угодно, пока вода не спадет.

Глава 2

Пенни медленно ехала по ухабистой дороге, всадник следовал за ней на лошади, собаки бежали рядом – и девушка чувствовала на себе его взгляд. Он мог бы оказаться маньяком-убийцей – из тех, что с топорами нападают на путников. По крайней мере, сейчас он был очень похож на такого – насквозь промокший, с черными словно смоль волосами, с которых капала вода, и с мрачным, суровым лицом.

Ну и что – он тоже не знает, как ее зовут, возразила сама себе девушка, а впускает в свой дом. А между тем она тоже могла бы оказаться сумасшедшей маньячкой-убийцей. А что – у нее есть ножи! Один особенно драгоценный набор бережно уложен среди ящиков. И все, как один, очень острые. Интересно, какие ножи используют маньяки с топорами?

– Вот дурочка – да у них же есть топоры, – вслух сказала Пенни, и это явно было ошибкой.

Всадник на лошади повернулся и пристально посмотрел на нее.

– Топоры? – с опаской спросил он.

Должно быть, счел ее круглой психопаткой.

Что ж, сейчас она и сама себя такой ощущает.

– То есть… я просто думала о том, что бы мне понадобилось, если бы я… застряла в глуши и пришлось бы разбивать лагерь и разводить костер. Топор бы точно не помешал.

– Ну да, – медленно согласился мужчина. – А у вас его нет?

– Нет.

– Да у вас, по-моему, запасы на все случаи жизни.

– Я еду в «Уголок Мэйли» работать, вот потому и тащу столько всего.

– Работать? – с удивлением переспросил он. – Но там же одни развалины.

– У владельца есть некие планы, – с достоинством отозвалась Пенни. – Меня наняли помочь их осуществить.

– Ну да, обновить интерьер там не помешало бы, – согласился спутник. – Причем все подряд. – Его губы дрогнули в ухмылке. – А вы всегда возите с собой заварочный чайник?

– Может, у них там только пакетики.

– А вы их не любите?

– Я пью «Лапсанг Сушонг»[1 - Китайский сорт черного чая, цельнолистовой, копченный дымом сосновых веток.], а засовывать его в пакетики – просто кощунство. Мне нравится его привкус дыма. А вам?

– По-моему, он нравится всем, – отозвался мужчина и вдруг широко улыбнулся. – Меня зовут Мэтт, Мэтт Фрейзер. Я владелец Джиндали, но надеюсь, что вы привезли ваш «Лапсанг Сушонг». Кажется, у меня дома шаром покати.

– О, у меня припасов хватит на год, – заверила Пенни, и Мэтт улыбнулся еще шире.

– Ну конечно. А кто вы?

– Пенелопа Хиндмарш-Ферз. – Пенни решила, что пора бы ей привыкнуть к тому, что люди над ней смеются, так что и этот пусть потешается сколько угодно. – И у меня есть розовая машина и белый пудель.

– И чайник.

– Спасибо. Да. – Девушка сосредоточилась на особенно глубокой колее.

– Пенелопа… – произнес вдруг Мэтт.

– Пенни.

– Пенни. Вы сказали, Хиндмарш-Ферз?

Сердце ее упало: он знает, нет смысла все отрицать.

– Да.

– Из корпорации «Хиндмарш-Ферз»?

– Я не работаю на них – по крайней мере, не сейчас, – решительно отозвалась Пенни.

– Но вы с ними связаны.

– Может, и так.

– Я слышал, – медленно начал Мэтт, – что Джордж Хиндмарш, преуспевающий инвестор и банкир, женился на Луизе Ферз, единственной дочери нефтяного магната. И теперь «Хиндмарш-Ферз» – финансовая империя, повсюду имеющая связи. Вы из этой семьи?

– Допустим, они мои родители, – пробормотала Пенни. – Но я все равно не связана с ними.

– Ага, ясно.

Ничего ему не ясно, подумала Пенни. Да и как он может понять, что это такое – расти, точно золотая рыбка в аквариуме, у всех на глазах, рядом с таким отцом к тому же. Мэтт и понятия не имеет, почему она вдруг решила сбежать.

– То есть, если я позвоню журналистам и скажу, что вытащил из реки женщину по имени Пенелопа Хиндмарш-Ферз, они и ухом не поведут?

– О нет – прошу вас, не надо! – прошептала Пенни, а потом повторила свои слова громче, чувствуя, что еще немного – и расплачется.

– Я не скажу, – неожиданно мягко ответил Мэтт. – Поверьте, вертолеты прессы мне тут ни к чему. Хотя…

– Хотя что?

– Мне нужно кое-кого сюда доставить, – сказал Мэтт. – Так что, возможно, это бы того стоило. Я бы сказал журналистам, что нашел вас, и поставил бы условие, чтобы они захватили Пита.

– Пита?

Машина Пенни подпрыгнула на ухабе, и в багажнике зазвенели заварочный чайник и тарелки.

– Не важно, – резко ответил он. – Я все равно этого не сделаю. Понимаю, что положение, в котором вы оказались, весьма пикантное. Полагаю, вы направляетесь к Мэйли, чтобы сбежать от назойливого внимания?

– Да, – благодарно отозвалась Пенни.

– Тогда вы правильно выбрали место. К тому же здесь намного чище, чем там. В Джиндали много свободных комнат, хотя большинству бы не помешала хорошая уборка. Если вы с Самсоном не будете мне мешать, добро пожаловать.

Тут они поднялись на вершину последнего холма перед домом, и Пенни в удивлении остановилась. Должно быть, здесь частенько бывали дожди – повсюду была зелень. Везде, куда ни кинь взгляд, поднимались невысокие холмы, мягко перекатываясь от одной возвышенности к другой. Посреди них можно было увидеть стада овец – белые островки на зеленом фоне – и красноватые точки эвкалиптов. Но сам дом… просто завораживал. Настоящая ферма, построенная около сотни лет назад на пологом склоне, – огромная и раскинувшаяся на большой площади. Особняк был выполнен из белого камня, высокие окна выходили на широкие веранды, и легкие занавески трепетали на теплом летнем ветерке. Веранду окружали виноградные деревья, и в их тени раскиданы были легкие канапе. На верхней ступеньке лежала старая собака – похоже, она видела себя охранником сада.

И надо сказать, сад там был что надо – точно оазис среди бескрайнего моря зелени. Даже отсюда Пенни видела, что для того, чтобы содержать такое поместье, нужна не одна пара рук. С балок, поддерживающих арки над дорожками, свисала глициния. Из тех же камней, что устилали устье ручья, была выполнена альпийская горка. Бугенвиллея, шалфей, жимолость – огромные столетние деревья. Бассейн с маленьким водопадиком – он выглядел так натурально! И конечно, розы – кругом, повсюду. И птицы. Стоило приблизиться к дому, стайка красных розелл с криками взвилась над эвкалиптами, покружила над их головами и вновь опустилась на ветви. Пенни понимала, почему они выбрали этот сад для проживания. Это просто рай.

– О боже… – выдохнула девушка, останавливаясь, чтобы оглядеться и прийти в себя.

Мэтт тоже остановил коня и посмотрел на гостью.

– Это же… о!

– Это дом, – произнес он с такой любовью в голосе, что всякие сомнения по поводу того, остаться или уехать, покинули Пенни.

Очевидно было, что Мэтт обожает свой дом и сад – что исключает саму вероятность того, что он может оказаться маньяком.

– Кто всем этим занимается? – робко спросила она. – Ваша жена или…

В прошлом Пенни приходилось пробовать себя в садоводстве – и она сочла это неблагодарным занятием, потому что их семья кочевала от одного роскошного поместья к другому. Однако она успела понять, что поддерживать вот такой с виду естественный сад труднее, чем кажется на первый взгляд.

– У меня нет жены, – отозвался Мэтт с внезапной резкостью – несомненно, ему есть что сказать по этому поводу. – Но у меня есть помощник. Дональду нравится сад так же, как и мне. Ему сейчас больше восьмидесяти, но его энергии можно позавидовать.

– Ваш отец? Или дед?

– Нет.

И снова ответ прозвучал резко, и Пенни поняла, что нужно отступить. Похоже, что ее новый знакомый не из тех, кто привык откровенничать. Помедлив, Мэтт продолжил:

– Дональд был владельцем дома до того, как его купил я. Он остался здесь только из-за сада.

– Как мило, – только и сумела произнести Пенни.

– Да, – согласился Мэтт, любовно оглядывая дом, сад, окрестности. Лицо его смягчилось. – Это мое любимое место на всем свете.

Пенни посмотрела вокруг – на холмы в низинах, окрашенный в сочные краски пейзаж, огромные эвкалиптовые деревья, старый дом – казалось, он слился с окрестностями, с природой.

– Что именно здесь принадлежит вам? – выдохнула она.

– Все, что вы видите, и даже дальше, – не без гордости отозвался Мэтт.

– О!

Пенни попыталась осознать услышанное. Должно быть, этот человек счастлив – как можно чего-то бояться и грустить в таком месте! Может быть, и ей на время стоит позабыть о своей печали?

– Что там за здание? – спросила девушка, указывая на низкий амбар среди эвкалиптовых деревьев, построенный из старых, сделанных вручную кирпичей. Постройка за долгие годы, казалось, стала неотъемлемой частью пейзажа.

– Это амбар для стрижки овец. За ним – квартиры работников.

Тут Пенни увидела нечто, заставившее ее отвлечься от созерцания природы.

– Тут по меньшей мере с десяток грузовиков.

– Они принадлежат моим ребятам. Мы начинаем работу на рассвете, так что вам лучше не мешать.

– Но ведь… Их так много, что…

– Нет, – оборвал Мэтт, угадавший ход ее мыслей. – Вы без труда найдете нужный гараж, а я тем временем позабочусь о Наггете и поговорю с командой. Задняя дверь открыта, так что можете поставить чайник и сделать себе чашку… как он там называется? «Лапсанг Сушонг»? Увидимся через час или около того. Добро пожаловать в Джиндали, мисс Хиндмарш-Ферз. Добро пожаловать в мой дом.

Приведя коня в стойло и расседлав, Мэтт принялся его чистить. Наггет удивленно посмотрел на хозяина: нечасто его причесывали дважды в день. Зная, что начинается напряженная работа, Мэтт с утра позаботился о лошади, но сейчас ему просто необходимо было отвлечься и собраться с мыслями.

С одной стороны, наводнение было благословением. Вряд ли кто-то из его ребят слушал прогноз погоды. Все они прибыли утром с юга, а там пока было сухо. А значит, завтра, поняв, что повара у Мэтта нет, они не смогут в негодовании уехать. По крайней мере, овец постригут. Но с другой стороны, ему предстоит две недели провести в обществе недовольных работяг – и любопытной, изнеженной дамочки. Подумать только, Пенелопа Хиндмарш-Ферз…

Вытащив телефон из водонепроницаемого чехла – как хорошо, что он сегодня взял его с собой, – Мэтт включил Интернет. Спасибо спутниковой связи, подумал он, с благодарностью поглядывая на антенну у крыши. Вот только можно было воспользоваться им раньше – узнать, например, о скорости затопления территорий, предупредить работников. Но он рискнул: зная, что вода прибывает, понадеялся на то, что одно утро они смогут продержаться. Что ж, они смогли. А куда им теперь торопиться? На две недели работы хватит. И припасов тоже. Вот с поваром дела обстояли куда хуже: он должен был приехать из другого уголка, куда вода добралась намного быстрее.

Ну и что теперь – неужели стригалям овец никогда не приходилось самим готовить себе еду? Конечно, приходилось. Дело, однако, было в другом: почти всегда работники выбирали место по критериям «где лучше накормят». Условия проживания тоже считались важным фактором. Поскольку у него сейчас гостит самая лучшая команда, они и рассчитывают на лучшее. Разумеется, они не станут вслух винить своего работодателя, но эти две недели будут тяжелыми.

– Так что ты думаешь, умеет мисс Хиндмарш готовить? – спросил Мэтт коня, делая гримаску.

Ему нужно разузнать побольше об этой блондиночке с ее пуделем. Прислонившись к Наггету – конь тем временем мягко пощипывал его за ухо губами, – Мэтт открыл интернет-браузер и написал: «Пенелопа Хиндмарш-Ферз». По запросу нашлось множество статей – преимущественно желтой прессы, – и все они были относительно новые. «Так ли хороша каждая девушка семьи Хиндмарш-Ферз?», «Одна сестра вместо другой», «Таггарт рискнул и выиграл джекпот», – кричали заголовки. Удивленный Мэтт принялся читать.

«Бретт Таггарт, главный бухгалтер управляющего инвестиционного банка Джорджа Хиндмарша и его наследницы Луизы Ферз, сыграл рискованную карту – и не прогадал. Таггарт был обручен с дочерью звездной пары, Пенелопой, и,

стоит надеяться, его намерения были серьезны. Однако, породнившись со своими работодателями, он, разумеется, сменил род деятельности. Попав в сказочный мир семьи Хиндмарш-Ферз, Бретт был очарован старшей сестрой своей невесты – по отцу – красоткой Фелисити, которая, в отличие от Пенелопы, постоянно в центре внимания. По-видимому, девиз Бретта – „Не позволяй обещаниям отнимать у тебя возможность повеселиться“, так что он решил не упускать своего. Ходят слухи, что они с Фелисити вот-вот поженятся.

Такой скандал в семье частенько приводит к серьезным размолвкам между родителями и детьми, сестрами и братьями. Однако Джордж и Луиза блестяще разрулили ситуацию. В недавнем интервью Джордж даже намекнул, что понимает, почему Бретт выбрал прекрасную Фелисити, а не робкую толстушку Пенни. Луиза отказывается что-либо говорить по этому поводу. Одна свадьба была заменена на другую».

Мэтту стало искренне жаль Пенни. Как у них язык повернулся назвать ее толстушкой?! У нее такая соблазнительная фигурка…

На этих мыслях он оборвал себя. Сейчас ему нужен только лишь повар.

– Что ж, хоть чай она заваривать умеет, – пробормотал он Наггету. – Это уже плюс. Может, она и пару тостов приготовит?

Пенни вошла через заднюю дверь – и была поражена царящей в доме тишиной. Все вокруг было красиво, но… как-то пустынно, точно в мавзолее.

Казалось, этот величественный особняк был построен на семью по крайней мере из десяти человек, не привыкших отказывать себе ни в чем. Но сейчас он выглядел так, точно его долгие годы не использовали. В огромной гостиной недалеко от главного входа мебель закрывали чехлы. И в двух других комнатах, куда Пенни заглянула, наблюдалась та же картина. Приподняв их, девушка увидела вещи, что впору было бы выставить на продажу в антикварном магазине – причем в весьма дорогом.

Залитый солнцем кабинет выглядел рабочим: он был набит журналами о фермерстве и книгами, на столе красовался компьютер, на полу лежали матрасы для собак. Широкий коридор вел, должно быть, в крыло спален, но туда Пенни

не рискнула зайти.

Чувствуя себя так, точно вторглась в чужие владения, девушка направилась в кухню. Там было… очень интересно!

Окна выходили на веранду, в отдалении виднелся амбар для стрижки, а за ним – холмы. Солнечные лучи плясали на деревянном потертом полу, деревянный же стол занимал почти всю комнату, вокруг него стояли разномастные стулья – картина была до того уютной, что хотелось присесть. Маленькая плита стояла по одну сторону старого камина – казалось, что тут когда-то была еще одна, большая. За ней располагалась огромная промышленная печь с конфоркой – на ней можно приготовить обед на целую армию.

Сколько здесь живет людей? Судя по комнатам, никого, но эта кухня…

Пенни еще раз взглянула на печь – там, распространяя мягкое тепло, горел огонь. Никогда ей не приходилось готовить в печке. Там ведь можно делать хлеб!

О чем она только думает! Ее здесь никто не ждал, работа теперь под вопросом. Разумеется, она им позвонит, но после сообщения о двухнедельном опоздании кто станет ее ждать? Итак, она застряла здесь на две недели с незнакомцем. Так почему первая мысль, что приходит в голову, о выпечке хлеба?

Покосившись на боковую дверь, Пенни подумала, что, должно быть, она ведет в кладовую. Конечно, некрасиво проявлять излишнее любопытство – но ведь Мэтт сказал, что можно заварить чай. А он сейчас упакован на дне ящика. Так что теоретически можно зайти в кладовую… Открыв дверь, Пенни ахнула. Помещение было огромным, и оно было набито продуктами – похоже, Мэтт и вправду собирался прокормить армию. Там была мука в больших жестяных банках, рис, сахар, горы консервов, пачки макарон, самые разнообразные травы и соусы. А еще два больших холодильника и морозильника, небольшая дверь вела в холодильную камеру. Пенни увидела овощи, фрукты и множество других скоропортящихся продуктов – целые окорока говядины и баранины. Да кто сможет съесть столько мяса? Неужели это все для команды? Пенни приходилось читать о больших овцеводческих фермах. Стригали работали по двенадцать часов в сутки до полного изнеможения – а жена фермера тем временем готовила на всю команду. Но у Мэтта нет жены и, кажется, даже нет экономки.

Так неужели он сам собирался готовить? Может, один из грузовиков, что она видела, принадлежит повару? Закрыв морозильник, Пенни увидела огромный список, приколотый к стене, – список всего, что она только что нашла. По-видимому, он пришел по электронной почте. Девушка невольно пробежала глазами письмо.

«Можешь закупить продукты и оставить в кладовых? Я прибуду числа седьмого после обеда, но первый обед будет готов восьмого – к первому перерыву. До встречи!»

Так, значит, все-таки повар. Наверное, он сейчас уже с командой, подумала Пенни. Может, и Мэтт с ними – сидят вместе, пьют пиво, и хозяин рассказывает о дурочке блондинке, что он вытащил из воды.

Внезапно на девушку навалились все тревоги и переживания последних нескольких недель, и она почувствовала себя глубоко несчастной. Застряла тут на две недели, с завтрашнего утра на кухне будет хозяйничать повар… может, он позволит ей помогать? Но она по опыту знала, каков будет характер такой помощи.

– Максимум, что мне позволят, – это мыть посуду, – удрученно сказала она Самсону.

Она нашла пакет с чаем – а точнее, около сотни пакетиков. Правда, необычных – но все же это был не «Лапсанг Сушонг».

– Придется смириться, – сказала Пенни собаке, заварила чай и отправилась на веранду.

Огромная старая колли, которая встречала их на ступеньках дома, все еще спала. Подняв голову, пес едва заметно вильнул хвостом, а затем снова лег.

Около клумбы с розами возился старик – сгорбленный и морщинистый, казалось, такой же древний, как и земля вокруг. Он поднял глаза на Пенни и так посмотрел на нее, точно она была привидением.

– Здравствуйте, – сказала девушка. – Меня зовут Пенни.

Старик уронил брезентовый мешок, которым укрывал клумбу, и попятился. Неужели она такая страшная? Вздохнув, девушка села на веранде и посмотрела на расстилающуюся за садом равнину. Самсон с опаской посмотрел на старую собаку и сел рядом с хозяйкой.

– Красивый вид, – сказала она пуделю. – Вот только, наверное, через две недели он мне надоест.

Сунув нос ей в руку, Самсон тихонько заскулил – по-видимому, он был полностью согласен.

Сказать, что ребята были разочарованы, было бы явно недостаточно.

– Кто будет готовить? – переспросил Берт, главный в команде стригалей.

– Я, – ответил Мэтт. – Потому я не смогу постоянно быть с вами, но Рон и Харв будут держать руку на пульсе.

Рон был его правой рукой, Харв – загонщиком овец, и оба были умелыми и опытными. Но все равно рискованно было оставлять стрижку целиком на них. Успешный исход ее во многом зависит от того, насколько активен сам владелец фермы. Когда команда работает на пределе возможностей, потому что чем быстрее они закончат – тем быстрее им заплатят, конфликты вспыхивают тут и там. Напряжение быстро находит выход через вот такие стычки. Рон и Харв оба терпеть не могли разрешать споры и всячески старались уйти от них – потому и работали в отдаленных от дома местах. Мэтт тоже не находил в ссорах ничего приятного, но разводить спорщиков в разные стороны умел. Кроме того, он обладал авторитетом – ведь от него зависел размер жалованья, только он имел право выставить напившегося работника из команды и, что самое главное, дать рекомендации другим фермерам.

Но Рон и Харв не умели готовить. Они жили на говядине с кукурузой, пиве и – время от времени – яблоках, чтобы предотвратить авитаминоз. Мэтт, по крайней мере, мог приготовить спагетти по-болонски. Так что выбора нет: кухня на эти две недели закреплена за ним.

– Так мы что, две недели будем есть макароны и вареное мясо? – требовательно спросил Берт.

Мэтт пожал плечами:

– Я сделаю все, что в моих силах. Простите, парни. Мне так же невесело осознавать эту перспективу, как и вам.

– А что насчет цыпочки, с которой ты приехал? – поинтересовался Берт. – Ты что, решил заменить Пита на кое-что посимпатичнее?

– Да нет же. Она просто застряла в реке, а я ее вытащил. Она тоже здесь будет жить эти две недели – выбора нет. И, предвосхищая ваш следующий вопрос, скажу: она может заварить приличный чай, но не более того.

– Превосходно, – простонал Берт. – Просто прекрасно.

– Прости, – ответил Мэтт. – Но вышло так, как вышло, и тут уж ничего не поделать.

Две недели… он застрял здесь с хорошенькой блондинкой на две недели – звучит неплохо. Да что это с ним? Он уже второй раз думает об этом. Нужно сконцентрироваться – еще не хватало, чтобы очередная женщина усложнила ему жизнь.

Глава 3

Вернувшись в дом, Мэтт обнаружил Пенни на веранде. Она пыталась подружиться с собакой Дональда. Коротко поприветствовав девушку, Мэтт прошел через дверь. Ему предстояло многое сделать перед сном. Если дамочке скучно, пусть сразу поймет, что вокруг нее никто прыгать не будет.

Мэтт показал Пенни ее спальню – большую, с окнами, выходящими в сад. Комната была самой дальней, если идти от его собственной спальни, и это явно плюс. К тому же там была отдельная ванная. Конечно, для девушки из семьи

Хиндмарш-Ферз она может показаться дешевкой, но в Мэйлис Корнер она и на это не может рассчитывать.

И что, черт возьми, она там забыла? Можно спросить, конечно… но ему нужно встать засветло, чтобы убедиться, что первая команда готова заступить на пост, проверить овец… а сейчас еще нужно поесть. Да и гостью накормить – ведь с завтрашнего дня Мэтту предстоит кормить всю команду, так что можно потренироваться.

– Ужин будет через полчаса, в семь, – предупредил Мэтт, бросая вещи Пенни в ее спальне и подивившись тому, сколько пожиток смогла прихватить с собой эта кроха – интересно зачем.

– Я помогу, – робко предложила она. – С удовольствием.

– Я сам. Тридцать минут.

Еще затеет какое-нибудь изысканное блюдо, подумал он, а сейчас главное – быстро поесть и бежать.

– Ах да, – повернулся он к Пенни. – Еда для собаки…

– У Самсона есть еда.

– А, ну конечно, – бросил Мэтт и вышел, оставив гостью распаковывать сумки.

После душа он почувствовал себя лучше – но ненамного. Бросив на сковороду бекон и помидоры, засунул хлеб в тостер и принялся расставлять на столе тарелки.

Ровно в семь вошла Пенни. Она тоже переоделась – в джинсы и футболку – и, по-видимому, приняла душ, потому что ее волосы, стянутые в хвост, все еще были влажными. Мэтт оглянулся, но тут же заставил себя повернуться обратно к сковородке. Девушка выглядела посвежевшей и… симпатичной? Более чем… сексуальной.

«Забудь», – приказал себе Мэтт, глядя на бекон.

– У вас прекрасный дом, – сказала Пенни. – Спасибо, что пригласили.

– У меня в общем-то не было выбора, – резко ответил Мэтт, но, подумав, смягчился. – Простите. Добро пожаловать. И – да – дом чудесен. Будете яичницу? Сколько вам положить?

– Два яйца, пожалуйста.

Девушка босиком прошлепала к скамье, что стояла подле плиты, и села. Наблюдая за Мэттом, она беззаботно болтала ногами.

– Вы можете на ней готовить? Я никогда раньше не пользовалась газовой плитой.

– Это приходит с опытом, – отозвался он, решив не распространяться на эту тему.

– Что еще тут можно делать?

А дамочка-то не из робких, усмехнулся про себя Мэтт, разбивая яйца.

– Сосиски, – ответил он. – Можно еще варить.

– Так вы используете большую печь?

– Обычно нет. Мне подходит и плита. Холодным утром я кладу в печь ботинки. А еще иногда ягненка.

– В печь?

– Лучшее место для замерзшей овцы, – кивнул Мэтт. – Засовываешь туда ботинки и овцу, и они там согреваются. Все довольны. Да кому нужна печь для готовки?

– Но вы же можете в ней готовить?

– Попробовать, конечно, можно, – согласился Мэтт. – Но все, что туда положишь, будет пахнуть мокрой шерстью и кожей.

– Вкуснотища, – пошутила Пенни и взглянула на жарящуюся яичницу. – Смотрите, чтобы они не затвердели.

– Что? – переспросил Мэтт. Взявшись за лопатку, он уже готов был перевернуть ломтик яйца, но Пенни задержала его руку.

– Вы хотите сохранить желтки?

– Мне все равно.

– Так вкуснее.

– Да, но…

– Просто налейте сверху горячего жира, и тогда они не растекутся.

– У меня нет времени.

– Тогда пустите меня, – попросила Пенни, вскакивая и хватая ложку.

Она слегка толкнула его, и внезапно он ощутил, что она… близко. Слишком близко. Как давно уже он не стоял рядом с женщиной в кухне? Это определенно не настраивает на рабочий лад.

Мэтт быстро отстранился и принялся смотреть, как Пенни наливает горячий жир на желтки.

– Готово, – сказала она.

Она положила на тосты помидоры с беконом, а яйца аккуратно расположила сверху. И как ей это удалось? В считаные минуты она сделала тост изысканным – бекон слегка с краю, помидоры с другого, а яйцо точно сверху. Выглядело очень аппетитно. Мэтт и так был голоден, но сейчас, казалось, голод его усилился.

Похоже, что его гостья тоже проголодалась. Она уплетала так, точно не ела целую неделю, хотя ужин-то был самым простым. Мэтту вспомнились все его знакомые, и он подумал, что никто из них не ел так… вдохновленно.

– Ух ты, – выдохнула Пенни, расправившись с первым яйцом и принимаясь за бекон. – Вкусно!

– Это ваши кулинарные таланты, – ответил Мэтт, и девушка широко улыбнулась. Ему понравилась ее очаровательная улыбка. – Правда, правда, это же вы подсказали мне, что сделать с желтками.

Пенни покачала головой:

– Нет. Эти яйца и бекон…

– Все домашнее, – согласился Мэтт. – Проекты Дональда.

– Дональда?

– Я вам о нем рассказывал. Ему раньше принадлежала эта земля, но сейчас он слишком стар, чтобы следить за всем. Он продал дом, но не смог с ним расстаться. Я предложил ему один из коттеджей для стригалей с условием, что он будет присматривать за садом. Он живет у меня уже десять лет, ухаживает за своими драгоценными свиньями, курами и заодно держит сад в отличном состоянии. Все довольны.

– И яйца можно достать всегда свободно?

– Мы запираем курятник на ночь. Кстати… – Мэтт направился к раковине и положил туда посуду. – Мне пора. Спокойной ночи. Утром завтракайте сами, вся еда в вашем распоряжении. Я уйду засветло.

– Вы начинаете так рано?

– Загоны будут полны к рассветной стрижке, а я пригоню стадо с юга в домашний загон, чтобы, пока команда работает, подогнать им новых овец. Но я забегу домой к девяти, чтобы сделать сэндвичи.

– Вы будете делать сэндвичи? – удивленно спросила Пенни.

– Да. – Мэтт состроил гримаску. – Это все, что я смогу сделать. Но это не ваша забота. Просто не подходите к загонам – это все, о чем я попрошу. Не люблю, когда меня отвлекают.

– Я буду вас отвлекать?

Мэтт обернулся и посмотрел на гостью. Смешная, подумал он. И симпатичная. Ее пуделек крутился под ногами. Конечно, у большинства стригалей есть собаки, но… Стоит лишь представить Пенни с Самсоном среди его парней – нет, нет и нет.

– Разумеется, и еще как. Так что оставайтесь ка в стороне, – глухо произнес он.

Пенни нахмурилась.

– Вы сами будете готовить сэндвичи? – переспросила она.

– Да.

– И еще вы говорили, что умеете лишь варить – сосиски и все остальное.

– Да, на обед сварю говядину.

При одной мысли об этом его передернуло. Но кто еще будет готовить? Рон и Харв будут пригонять новых овец на стрижку, но даже если бы они были свободны – эти парни плиты и в глаза не видели. Дональду восемьдесят семь лет. Это его работники, и, кроме него, позаботиться о них некому. А если попросить их… Да уж, можно представить их реакцию, если он подойдет и спросит: «Эй, ребята, кто-то тут умеет готовить? Может, поработаете поваром?» Мэтт недоверчиво посмотрел на женщину за столом. Она умеет готовить яичницу – это составляет примерно пятую часть его собственных кулинарных талантов. Так, может… Да нет – дамочка же ездит на розовой машине, ее питомец – пудель, и она связана с одной из самых богатых семей Австралии. Хотя… может, все же спросить?

– У меня обычно работает повар для команды, – сказал Мэтт. – Лучший повар. Пит прислал мне списки продуктов, так что у меня есть все, что нужно. Нет только самого Пита. Он не смог приехать из-за наводнения. – Он поколебался. – Так что готовка на мне. Но если вы сможете мне помочь…

– Давайте я буду готовить.

Воцарилось молчание. Мэтту показалось, что Пенни произнесла некое магическое заклинание.

– Вы умеете готовить?

– А почему вы так удивлены? Почему, как вы думаете, я направлялась к Мэйли?

– Готовить? – изумленно переспросил Мэтт, не в силах сдержаться.

– А что в этом такого? – Пенни пристально посмотрела на него. – Да, моя семья…

– Самая состоятельная семья Австралии.

– А вот и нет. В стране есть нефтяные магнаты гораздо богаче нас.

– Ну да, конечно.

– Не смейте говорить с таким сарказмом! Кроме того, деньги тут вовсе ни при чем. Хотя… – Пенни призадумалась. – Раз уж я тут застряла, можно попытаться принести какую-то пользу. Так что считайте, что таким образом я вам отплачу за гостеприимство.

– Вы хоть представляете, как тяжело готовить на команду стригалей?

– Но вы же собирались заняться этим сами.

– Теперь я слышу сарказм в вашем голосе.

Пенни улыбнулась.

– Да, – призналась она. – Но я могу приготовить кое-что получше сэндвичей.

– У нас команда из двадцати стригалей, классификаторов[2 - Классификатор – здесь: человек, умеющий правильно произвести сортировку шерсти.] и подсобных рабочих. Вы хоть представляете, сколько они едят?

– Мне приходилось готовить на сотню человек.

– Вам?..

– Послушав вас, можно прийти к выводу, что я абсолютно недееспособна, – с упреком произнесла Пенни. – Почему вы решили, что я непременно не умею готовить? А зачем тогда Мэйли нанял меня?

– Да он нанимает всех, у кого руки вообще есть. Кстати, был слушок о том, что его прежний повар… скажем так, руки у него были вставлены не тем концом.

– Ну, тогда он будет удивлен, увидев меня. У меня даже образование есть.

– Да вы шутите.

– Правда, только базовая стажировка, – призналась Пенни. – Но мне приходилось учиться в чудесных местах. Мама и папа одобряли.

– Я тут недавно прочитал статейку, – осторожно начал Мэтт, решив, что лучше сказать все начистоту. – И про вас было написано, что вы в вашей семейной корпорации были ассистентом по связям с общественностью. А еще там намекали что-то насчет вашего разбитого сердца и обманутых ожиданий в отношении себя.

Пенни застыла.

– Вы меня проверяли.

– Ну да. И это… насчет разбитого сердца и… м-м-м… вашей сестры – мне искренне жаль.

Внезапно его учтивая, вежливая гостья преобразилась. Теперь ею управлял гнев.

– Не смейте заговаривать об этом, – бросила она. – Мне не нужна жалость. Все мои так называемые друзья тоже сожалеют, но почему-то ни один из них не отказался прийти на роскошную свадьбу, что организуют мои родители. Мой отец говорит, что это важно – мол, так они покажут, что в семье все в порядке. Так что, оказывается, это очередная сделка, а не событие.

Мэтт поежился:

– Да уж, должно быть, неприятно. Каждая желтая газетенка…

– С радостью собирает сплетни, – горько продолжила Пенни. – Но неужели сейчас это так важно? Я предлагаю стать вашим поваром. А спрашивать меня о вкусах в отношении мужчин – это уже дурной тон.

– Вы что, хотите, чтобы я нанял вас на работу?

– Может, и да, – резко ответила Пенни. – Но только с условием: вы не копаетесь в моих семейных делах. Я оставила прошлое в Сиднее, и мне нравится думать, что меня от родных отделяет большая вода. А вам по душе моя новость о том, что я умею готовить?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Китайский сорт черного чая, цельнолистовой, копченный дымом сосновых веток.

2

Классификатор – здесь: человек, умеющий правильно произвести сортировку шерсти.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lennoks_marion/za-nim-na-kray-sveta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить